

ГАЗЕТА

Нужен кризис

Максим Куликов, генеральный директор Экономической экспертной группы

17.03.2003

Если кто-то думает, что в России не идет административная реформа, то он ошибается. Административная реформа идет постоянно. Десятки, а может, и сотни людей ежедневно и еженощно думают о том, чтобы сделать государственную власть гибкой, эффективной и привлекательной. Нет ничего более интересного и таинственного, чем изменения в структуре власти. Тот, кто обладает знаниями о возможных изменениях, становится сразу более заметным на общем фоне. В его глазах появляется странное мерцание, его фразы становятся многозначными, а походка многозначительной. Ради такого состояния стоит проводить административную реформу, и она все время происходит.

Для этого необходимо менять состав, названия и функции. У государства есть функции, которые настолько очевидны и необходимы, что их менять как-то неудобно. Например, как-то не с руки проводить административную реформу в Министерстве обороны или иностранных дел. Поэтому объектом реформирования обычно становится структура поменьше, чей политический вес явно поскромнее, а задачи не слишком очевидные. Выбрав такую структуру, можно насладиться всей прелестью административной реформы, приобрести статус и отреформировать структуру так, что мало не покажется.

Существовал, например, при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации комитет рыбного хозяйства. Сочетание, согласитесь, странное. Рыбак не пашет и не сеет, скотину не пасет, причем тут сельское хозяйство? Так, 30 сентября 1992 года началась реформа - был образован самостоятельный Комитет Российской Федерации по рыболовству. Уже через два месяца после образования он получил право оставлять у себя 90% валютной выручки, что только подчеркнуло окончательный разрыв с сельским хозяйством.

Реформа оказалась успешной, значимость комитета росла, отражением этого факта стало повышение статуса и присвоение звания государственного комитета в августе 1996 года. Но реформа должна двигаться дальше, и уже в марте 1997 года комитет был ликвидирован, а в мае в Министерстве сельского хозяйства (которое в результате реформы именовалось в ту пору Министерством сельского хозяйства и продовольствия) появился департамент по рыболовству. Рыбак вернулся на село, а валютную выручку

стали ловить другие сети.

Повторный брак рыболовства и сельского хозяйства оказался недолгим: рыбаков тянуло в море. В начале 1998 года они предприняли решительную попытку административно реформироваться и создать самостоятельное Министерство рыбного хозяйства. Полностью реформа не удалась, министерство создано не было, но зато уже в сентябре был воссоздан Государственный комитет по рыболовству, существующий и по сей день.

Кроме рыболовства административная реформа очень любит заниматься делами молодежи. Молодежная политика до недавних пор была одним из государственных приоритетов, поэтому административных усилий в организацию этого направления было вложено немало. В июне 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР образовал Государственный комитет по молодежной политике. Время было смутное, и к концу года он тихо исчез.

После революции о молодежи вспомнил президент, и 16 сентября 1992 года появился Комитет по делам молодежи при правительстве Российской Федерации. Административная реформа имела тогда широкий размах и быстрый темп, и уже через две недели, 30 сентября 1992 года, комитет потерял приставку «при правительстве» и приобрел более устойчивый статус под названием Комитет Российской Федерации по делам молодежи.

В январе 1994 года комитет был расформирован, но при этом появился Комитет Российской Федерации по делам молодежи, физической культуре и туризму. Новорожденный трехглавый дракон просуществовал совсем мало. Мухи - отдельно, котлеты - отдельно, и уже в конце мая дела молодежи отделились от физкультуры и туризма. Комитет по делам молодежи восстал как феникс из пепла.

Успешная реформа принесла свои плоды: в августе 1996 года комитет приобрел статус государственного комитета. Но успех был короток - в апреле 1998 года комитет ликвидируется, его функции передаются Министерству труда и социального развития.

Новое рождение не заставило себя долго ждать - комитет воссоздается уже в сентябре 1998 года, а в мае 1999 года вновь получает статус государственного.

Что происходит с комитетом после присвоения высшего «комитетского» статуса, уже, наверное, нетрудно догадаться. В мае 2000 года комитет расформировывается, а его функции вновь передаются в министерство, но на этот раз в Министерство образования. Правда, совсем комитет не исчез: за месяц до его гибели была образована Правительственная комиссия по делам молодежи.

Примеры можно продолжать. Если кто-то думает, что это чисто российская специфика, то ошибается. Административные реформы любят чиновники всех стран.

Теоретики подметили одну особенность в интенсивности административного реформирования. Особенно бурно эти процессы проходят в не очень удачные или кризисные в экономическом отношении годы. Это неудивительно, ведь когда жить плохо, хочется что-нибудь изменить. А вот оценивать эффективность административных реформ теоретики побаиваются. Понятно, что кризис заставляет менять административные структуры, ведь на их содержание в прежнем виде денег после кризиса нет. В результате расходы на государственное управление снижаются, что со стороны выглядит как

эффективная административная реформа. При этом не очень понятно, то ли реформа позволила сократить эти расходы, то ли кризис сократил их автоматически совершенно независимо от реформ.

Но в одном любопытном утверждении многие исследователи практически едины - примеров успешных административных реформ в периоды экономического роста, кажется, не существует. Провальных примеров, кажется, тоже нет. В благополучные периоды вообще мало реформируется. Вернее, реформируется, но примерно так, как в описанных примерах. Если все хорошо, то зачем что-либо менять? Какой кризис, такие и реформы.

Кризис России сейчас, к счастью, не грозит. Административная реформа, к несчастью, тоже.